UDC: 347(042)(575.1)
ORCID: 0000-0001-8318-7592

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ВИРТУАЛЬНОГО МИРА И ЕГО ОБЪЕКТОВ

Эгамбердиев Эдуард Хажибаевич,
доктор философии (PhD) по юридическим наукам,
старший преподаватель кафедры «Гражданское право»
Ташкентского государственного юридического университета,
e-mail: e.eduard@tsul.uz

Аннотация. *В статье анализируются проблемы определения правового статуса виртуального мира и объектов в нем, рассматриваются теории виртуальной собственности и даются соотношения между правом собственности и интеллектуальной собственности по регулированию отношений, возникающих в виртуальном мире. Автор на основе проведенного анализа выдвигает предложение о необходимости регулирования отношений в сфере создания компьютерных кодов для получения доступа в виртуальный мир с помощью норм интеллектуальной собственности, так как задействован творческий труд человека, и использования нормы права собственности в отношениях владения объектами виртуального мира: доменные имена, URL-адреса (uniform resource locators), веб-сайты, учетные записи электронной почты, криптоактивы, предметы (артефакты и улучшения) в многопользовательских Интернет-играх. Автором разрабатывается предложение о необходимости дополнения Гражданского кодекса Республики Узбекистан категорией виртуальной собственности, удостоверяющей право собственника в отношении объектов виртуального мира. Автор изучает теоретические позиции ученых-правоведов относительно статуса виртуальной собственности и приходит к выводу, что отношения в виртуальном пространстве должны регулироваться нормами интеллектуальной собственности и правом собственности, при этом оба института не должны конкурировать и взаимоисключать друг друга, а, наоборот, регулировать в виртуальном пространстве отношения, исходя из их сущности.*

Ключевые слова: *виртуальная собственность, реальный мир, виртуальный мир, вещное право, частное право, интеллектуальная собственность, объекты виртуальной собственности, криптоактивы, компьютерный код.*

VIRTUAL DUNYO VA UNING OBYEKTLARINING FUQAROLIK-HUQUQIY HOLATINI ANIQLASHNING AYRIM MUAMMOLARI

Egamberdiyev Eduard Xajibayevich,
Toshkent davlat yuridik universiteti
“Fuqarolik huquqi” kafedrasi katta o‘qituvchisi,
yuridik fanlar bo‘yicha falsafa doktori (PhD)

Annotatsiya. *Maqolada virtual dunyo va undagi obyektlarning huquqiy holatini aniqlash muammolari tahlil qilingan. Shuningdek, virtual mulk nazariyasi o‘rganilib, virtual dunyoda yuzaga keladigan munosabatlarni tartibga solish uchun mulk va intellektual mulk huquqlari o‘rtasidagi munosabatlar ochib berilgan. Muallif o‘tkazilgan ilmiy tadqiqotlar asosida intellektual mulk me’yorlaridan foydalanib, virtual dunyoga kirish uchun kompyuter kodlarini yaratish sohasidagi munosabatlarni tartibga solish zarurligi to‘g‘risidagi taklifni ilgari suradi, chunki bu jarayonda inson ijod qiladi va virtual dunyo obyektlariga egalik munosabatlarida mulk huquqi normalaridan foydalanish – domen nomlari, URL manzillari (yagona resurs lokatorlari), veb-saytlar, elektron pochta hisoblari, kripto aktivlar, onlayn multiplayer o‘yinlarida obyektlar (artifaktlar va qo‘shimchalar) ko‘rinishida namoyon bo‘ladi. Muallif O‘zbekiston Respublikasining amaldagi Fuqarolik kodeksini virtual olam obyektlariga nisbatan mulk huquqini tasdiqlovchi virtual mulk toifasi bilan to‘ldirish zarurligi to‘g‘risida taklif ishlab chiqmoqda. Muallif huquqshunos*

olimlarning virtual mulk maqomi haqidagi nazariy fikrlarini o'rganib, virtual makondagi munosabatlar intellektual mulk va mulkiy huquqlar bilan tartibga solinishi lozimligi, ikkala institut ham raqobatlashmasligi hamda bir-birini istisno qilmasligi kerakligi, aksincha, virtual makondagi munosabatlar mohiyatidan kelib chiqib tartibga solish lozim, degan xulosaga keladi.

Kalit so'zlar: *virtual mulk, real dunyo, virtual dunyo, mulk huquqi, xususiy huquq, intellektual mulk, virtual mulk obyektlari, kripto aktivlar, kompyuter kodi.*

SOME PROBLEMS OF DETERMINING THE CIVIL STATUS OF THE VIRTUAL WORLD AND ITS OBJECTS

Egamberdiev Eduard Khajibaevich,
Doctor of Philosophy (PhD) in Law,
Senior Lecturer at the Department of Civil Law
Tashkent State University of Law

Abstract. *The article analyzes the problems of determining the legal status of the virtual world and objects in it, examines the theory of virtual property and gives the relationship between property and intellectual property rights to regulate relations arising in the virtual world. The author, on the basis of the analysis carried out, puts forward a proposal on the need to regulate relations in the field of creating computer codes to gain access to the virtual world using intellectual property norms, since the creative work of a person is involved, and to use the norms of property rights in relations of ownership of objects of the virtual world - domain names, URLs (uniform resource locators), websites, email accounts, crypto assets, items (artifacts and enhancements) in online multiplayer games. The author is developing a proposal on the need to supplement the current Civil Code of the Republic of Uzbekistan with a category of virtual property, which certifies the owner's right in relation to the objects of the virtual world. The author studies the theoretical statements of legal scholars regarding the status of virtual property, and comes to the conclusion that relations in the virtual space should be regulated by the norms of intellectual property and property law, while both institutions should not compete and mutually exclude each other, but, on the contrary, regulate in virtual space relationships based on their essence.*

Keywords: *virtual property, real world, virtual world, property law, private law, intellectual property, virtual property objects, crypto assets, computer code.*

Введение

С возникновением и бурным развитием информационных технологий современный мир разделился на два: реальный и виртуальный миры. По большей части существующие ныне правопорядки регулируют именно отношения, возникающие в реальном мире, и отчасти могут быть применены к отношениям в виртуальном пространстве.

Не секрет, что нынешнее частное право берет свои начала от римского частного права, где и возникли основные частноправовые институты, куда относятся такие главные и основополагающие институты, как лица, вещное право, обязательственное право (институционная система). Все остальные институты частного права (к примеру, право собственности, наследственное право) вытекают из указанных выше трех институтов.

Со времен возникновения римского частного права институты частного права претерпели серьезные изменения, однако основы частного права (указанные три института) остались неизменными и лишь дополнялись новыми формами: развитие юридических лиц в средние века в связи с расширением торговли, появление новых видов договоров, развитие банков и появление новых видов услуг, оказываемые ими, дистанционные отношения и другие. Развитие же технологий и появление виртуального пространства, противоположного реальному миру, требует сегодня решить важные вопросы, связанные с регулированием частноправовых отношений в данном пространстве. Возникает вопрос: можем ли мы использовать общие инструменты частного права в отношении виртуального мира? Если обратить внимание на историю развития и становления частного права, то можно сказать, что вновь создаваемые отношения в данной сфере всегда находили свое место в системе частноправовых норм (снова те самые три института).

На наш взгляд частноправовые отношения, возникающие в виртуальном мире, стоит регулировать именно общими правилами частного права и лишь дополнить соответствующие институты необходимым набором новых инструментов.

Имущественные интересы в виртуальных мирах перетекают в реальный мир, а активы, накопленные в этом мире, имеют ценность в реальном. Судебные дела о владении различными виртуальными активами уже не являются редкостью для развитых стран, и каждый день тысячи единиц виртуальной собственности передаются в реальный мир за реальные деньги.

Основной целью данного исследования является изучение вопросов определения правового статуса виртуального пространства, новых подходов к классификации объектов в частном праве, гражданско-правового статуса объектов в виртуальном мире и возможность применения в их отношении общих институтов частного права.

В Республике Узбекистан общетеоретическими проблемами интеллектуальной собственности занимались такие ученые-правоведы, как О. Окюлов [1; 2], Н.Ф. Имомов [3; 4], общие вопросы отношений, вытекающих из обязательств, в том числе защиты прав потребителей, исследовались Д.М. Караходжаевой [5; 6], Л.М. Бурхановой [7], Б.Р. Топилдиевым [8; 9], Ж.И. Бабаевым [10]. Специальными тематическими вопросами в сфере информационных технологий, цифровых прав, компьютерных программ занимался К.М. Мехмонов [11-13].

В странах СНГ вопросы виртуальной собственности исследовались Н.Н. Телешиной [14], которая подробно описывает виртуальное пространство с позиции права, В.В. Касьяновым [15], рассматривающего проблемы интернета с позиции социологии.

Специальные вопросы киберпространства, виртуальной собственности, места интеллектуальной собственности в виртуальном мире исследовались такими учеными, как Darrel Menthe [16], Bradford Smith, Susan O. Mann [17], Richard Posner [18], Joshua Fairfield [19], Caroline Bradley, Michael Froomkin [20], Patricia Bellia [21], Richard Epstein [22], R. Anthony Reese [23].

Материалы и методы

В ходе исследования использованы научно-теоретические взгляды ученых-правоведов Республики Узбекистан, ближнего и дальнего зарубежья по вопросам определения правового статуса виртуального пространства, частноправового статуса объектов в киберпространстве, их классификации на основе, имеющейся системы видов вещей.

При проведении исследования были использованы системно-структурный, сравнительно-правовой, формально-логический (анализ, синтез, дедукция и индукция) методы.

Результаты исследования

Для определения правового статуса виртуального пространства и отношений, возникающих в нем, целесообразно сначала понять, что из себя представляет данное пространство.

Виртуальное пространство не существует само по себе, так как без соответствующих технических средств (компьютерная, электронная сеть) нет и киберпространства. Здесь информация выражается особым языком программирования и представляется в виде наборов нулей и единиц (бит), то есть мы говорим о цифровых технологиях (кодах), с помощью которых мы и попадаем в виртуальный мир.

Некоторые правопорядки современности даже дают легальное толкование понятию виртуального мира. Примером сказанному может быть определение Верховного суда США виртуального пространства как уникального носителя, известного его пользователям как киберпространство, который не находится на определенной территории, но доступен каждому в любой точке мира через Интернет [16].

Н.Н. Телешина сравнивает виртуальное пространство с информационным пространством и приходит к выводу, что второе понятие значительно шире, так как, наряду с отношениями, возникающими по поводу использования компьютерных и других электронных сетей, оно включает также и другие отношения, например по поводу формирования и функционирования архивов, библиотек, баз и банков данных [14].

В русском языке слово «виртуальное» имеет четыре значения: в житейском смысле –

противоположное реальному, иллюзия, что-то невозможное или воображаемое; в философском смысле – возможное, но не фактическое бытие; с точки зрения информатики – сохраненное в цифровой форме как программное обеспечение, база данных, гипертекст и т. д.; то, что генерируется компьютером [15].

То есть виртуальное пространство не может существовать само по себе. Для начала необходимо создать материальный объект (компьютер) и при его использовании уже входить в виртуальное пространство, обычно с использованием сети Интернет. Так, виртуальное пространство генерируется с помощью объекта материального мира, являющегося и объектом частного права (институт вещного права).

Если исходить из концепции распространения институтов частного права на технологии, с помощью которых создается виртуальное пространство, то мы должны решить проблему использования конкретного института частного права в отношениях, возникающих в рамках виртуального пространства.

Большая часть компьютерного кода находится всего в одном шаге от чистой идеи. Это неконкурентоспособный ресурс, то есть использование кода одним человеком не лишает другого человека возможности использовать его. Такой код защищен законом об интеллектуальной собственности [17]. Интеллектуальная собственность защищает творческий интерес к неконкурентным ресурсам. Если бы интеллектуальной собственности не существовало, создатели не смогли бы возместить затраты на создание объектов [18].

Но есть и другой вид кода, который редко обсуждается в технической или юридической литературе. Данный код больше похож на землю или движимое имущество, чем на идеи. Он пронизывает Интернет и включает в себя многие из наиболее важных онлайн-ресурсов. Часто такой код составляет структурные компоненты самого Интернета. Доменные имена, URL-адреса (uniform resource locators), веб-сайты, учетные записи электронной почты, криптоактивы, предметы (артефакты и улучшения) в многопользовательских Интернет-играх – все это примеры второго типа кода. Они соперничают. Если один человек владеет ими и контролирует их, другие не имеют доступа к нему. В отличие от программного обеспечения на нашем компьютере они не исчезают при выключении компьютера, и такой код называется «виртуальной собственностью».

Однако есть проблема. В целом многие правопорядки продолжают управлять виртуальной собственностью с помощью закона об интеллектуальной собственности. Даже там, где было определенное признание того, что виртуальная собственность каким-то образом «отличается», не было предложено четкой формулировки этого различия. В результате держатели прав интеллектуальной собственности систематически устраняют возникающие права на виртуальную собственность, используя договоры, называемые лицензионными соглашениями с конечным пользователем [19, с. 1050]. Несмотря на наличие подобных соглашений, нет четкой защиты прав собственности в виртуальном мире. То есть обладатель кода может ограничивать использование объекта в виртуальном мире со стороны пользователя.

Общее право собственности работает для обеспечения правильного использования ресурсов. Если не будет разработана общая теория виртуальной собственности, то отношения в указанной сфере не будут урегулированы на должном уровне, поэтому так важно, чтобы у нас была теория виртуальной собственности. Например, ключевым шагом в развитии Интернета стало принятие режима собственности в форме Международной корпорации по присвоению имен и номеров (International Corporation for Assigned Names and Numbers – ICANN), организации, которая действует как система регистрации интернет-адресов.

Теория виртуальной собственности имеет решающее значение для обеспечения эффективного использования интернет-ресурсов, снижения затрат на поиск и переговоры, которые в противном случае препятствовали бы перетоку ценных ресурсов к высокоэффективному использованию.

Теория виртуальной собственности также важна для будущего Интернета. Если мы защитим виртуальную собственность, Интернет может стать трехмерной глобальной виртуальной средой. Возможности медицинского,

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

коммерческого, социального, военного, художественного и культурного развития, предлагаемые такой виртуальной средой, только начали изучаться. Таким образом, мы должны заботиться о защите виртуальной собственности не только потому, что рынки уже очень ее ценят, но потому, что мы все будем ценить его больше из-за потенциала, который он предлагает для развития общества. Наконец, теория виртуальной собственности важна для поддержания равновесия закона по мере его адаптации к новым контекстам [20].

Виртуальная собственность – это конкурентный, постоянный и взаимосвязанный код, который имитирует характеристики реального мира. Виртуальная собственность разделяет три юридически значимых характеристики с имуществом реального мира: соперничество, настойчивость и взаимосвязанность. Основываясь на этих общих характеристиках, виртуальная собственность должна рассматриваться как реальная собственность в соответствии с законом. Большая часть кода предназначена для использования исключительно в качестве неконкурентоспособного ресурса. Использование кода одним человеком не мешает другому использовать его. Отсутствие конкуренции позволяет создавать и распространять множество совершенных копий практически с нулевыми затратами. Отсутствие конкуренции кода – это новинка Интернета, которая больше всего захватила воображение юридических и общественных кругов в форме судебных исков против загрузчиков музыки и фильмов, производителей программного обеспечения для обмена файлами [24].

Объекты и места в физическом мире постоянны. Например, статую можно вылепить только один раз. После этого она остается на городской площади сотни лет. Точно так же код часто делается постоянным, то есть он не исчезает после каждого использования и не запускается на одном компьютере. Например, к учетной записи электронной почты можно получить доступ с ноутбука, персонального компьютера или мобильного телефона. Когда владелец учетной записи электронной почты выключает свой ноутбук, информация в этой учетной записи не перестает существовать. Она сохраняется на сервере ее интернет-провайдера.

Объекты в реальном мире также естественно взаимосвязаны. Два человека в одной комнате воспринимают одни и те же предметы. Объекты в реальном мире могут влиять друг на друга по законам физики. Точно так же код можно сделать взаимосвязанным, так, что один человек может его контролировать, а другие могут его использовать. Значение URL-адреса или адреса электронной почты не только в том, что владелец может их контролировать; ценность в том, что другие люди могут подключиться к нему и использовать его. Они могут не иметь возможности управлять им без разрешения владельца, но, как и в случае с недвижимостью в реальном мире, с приглашением владельца они могут взаимодействовать с ней.

Анализ результатов исследования

К настоящему времени мы убедились, что многие важные онлайн-ресурсы не имеют ничего общего с интеллектуальной собственностью. С другой стороны, эти ресурсы были разработаны, чтобы иметь юридически значимые характеристики недвижимого и движимого имущества. Это делает общее право собственности очевидным возможным источником права для этих ресурсов. Критический вопрос заключается в том, может ли закон собственности внести что-нибудь полезное в регулирование нематериальных активов, таких как виртуальная собственность.

Теория собственности изучает, как следует использовать ограниченные ресурсы. Однако не очевидно, что ресурсы Интернета ограничены. Киберпространство бесконечно или практически бесконечно. Люди могут создать для себя больше места. Поскольку интернет-ресурсы не кажутся скудными, теоретики собственности (в отличие от исследователей интеллектуальной собственности) на сегодняшний день мало что говорят о коде [21]. Но даже там, где много места, люди все равно могут блокировать друг друга, чтобы они не работали продуктивно. Взаимное исключение из использования ресурсов создает такую же острую проблему, как и обычная история нехватки ресурсов.

В контексте виртуальной собственности соответствующей полезной единицей является сам код. Поскольку виртуальная собствен-

ность действует как единое целое только на уровне кода, соответствующий пакет прав собственности также появляется на уровне кода. Это право имеет значение. И его можно продать. Например, если вы продаете адрес в Интернете, вы не продаете физические компьютеры, на которых он находится. Если вы передаете адрес электронной почты, вы не передаете свой персональный компьютер. Правильный код – вот что важно, независимо от того, на какой системе или движимости он работает. Итак, когда мы рассматриваем вопрос о том, где разделить права собственности в Интернете, мы сохраним полезные пакеты прав, предоставляя права на виртуальную собственность на уровне кода. Поэтому предлагается признание прав собственности на уровне кода для виртуальной собственности. И соответственно возникает вопрос: если код является имуществом, то есть выступает как объект гражданского права, то к какому виду имущества он относится – движимому или недвижимому? Некоторые ученые склоняются к теории движимого имущества прав собственности в Интернете [21; 22].

Если мы говорим о том, что лицу принадлежит аккаунт в программе Zoom, и оно оплачивает ежемесячно определенную сумму денег за ее использование, то лицо наделяется правом, по которому именно оно может пользоваться данным аккаунтом и приглашать к себе в «комнату» на совещание определенное количество пользователей для ведения онлайн-беседы. При этом аккаунтом в виртуальном мире владеет именно это лицо, независимо от интеллектуальной собственности, заложенной в базовый код.

При возникновении спора по использованию виртуальной собственности суды Республики Узбекистан отказали бы в рассмотрении иска о виртуальной собственности только потому, что не существует закона, регулирующего его. Дела о применении права собственности к Интернету становятся все более частым явлением в современном мире [25]. Чтобы разрешить эти дела, суды должны иметь четкое обоснование того, что закон о собственности будет делать в виртуальных пространствах. Более того, как мы обнаружили, проблемы виртуальной собственности довольно хорошо решаются правилами, с которыми суды уже знакомы.

Есть еще более веский аргумент в пользу решения вопросов распределения использования в Интернете со ссылкой на общее право собственности. Договор и собственность эволюционировали, чтобы уравновесить друг друга. Закон договора позволяет сторонам осознавать ценность персонализированной полезности в форме сделок. Закон собственности ограничивает эту способность постольку, поскольку он блокирует высокоценную собственность для малоценного использования.

Если говорить о правовой природе виртуального пространства, то нужно констатировать, что отношения в виртуальном пространстве должны регулироваться частным правом, но вопрос – каким именно институтом – остается открытым. В этом смысле уместно рассмотреть вариант регулирования посредством института интеллектуальной собственности или вещного права. То есть виртуальное пространство, возникающее на основании специального компьютерного кода, должно относиться к чьей-либо собственности – институту вещного права. А общедоступные и многопользовательские коды без конкуренции должны регулироваться институтом интеллектуальной собственности. При этом все то, что создается на основании указанных кодов (определенные виртуальные объекты), должно подпадать под регулирование вещного права (права собственности на виртуальные вещи).

Кроме того, необходимо отметить роль интеллектуальной собственности в виртуальной собственности. Одна чрезвычайно важная оговорка: признание прав виртуальной собственности не означает уничтожение интеллектуальной собственности. Владелец виртуальной собственности не имеет права ее копировать. Мы инстинктивно и логически понимаем, что владение вещью всегда отделено от владения интеллектуальной собственностью, встроенной в вещь. Право собственности на книгу не является интеллектуальной собственностью написанного автором романа. Покупатель книги владеет физической книгой, не более того. Право собственности на компакт-диск не является интеллектуальной собственностью на музыку. Покупатель музыки владеет этой копией музы-

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

ки, не более того. Точно так же право собственности на виртуальную собственность не угрожает интересам интеллектуальной собственности, принадлежащим создателю собственности. Владелец виртуальной собственности обладает теми же правами, что и владелец книги.

Так, интеллектуальная собственность не должна конфликтовать с виртуальной собственностью. Фактически эти два института, если они хорошо сбалансированы, будут дополнять друг друга. В развитых правопорядках уже имеются успешные режимы, уравновешивающие указанные интересы. Доктрина первой продажи, например, сводит к минимуму транзакционные издержки за счет включения стоимости будущих продаж в стоимость товара при его первой продаже [23]. Значит, создатель интеллектуальной собственности не отслеживает длинную цепочку потенциальных последующих продаж. Точно так же виртуальная собственность повысит ценность интеллектуальной собственности. Возьмем к примеру веб-сайты: четкие права на веб-сайты способствовали серьезным коммерческим инвестициям в контент для веб-сайтов. Это явно приносит пользу создателям контента. Собственность в виртуальном мире имеет реальную ценность в том смысле, что создатель программного обеспечения, создающего виртуальный мир, лежащий в основе виртуальной собственности, получит прибыль. Таким образом, ценность интеллектуальной собственности не является поводом для отказа от прав виртуальной собственности.

Выводы

На основании проведенного исследования были сформулированы нижеследующие выводы и предложения:

1. Виртуальное пространство не существует само по себе, оно создано человеком с помощью предметов материального мира, и соответственно в отношении идей мы используем нормы интеллектуальной собственности (компьютерный код), а для регулирования отношений между лицами в созданных виртуальных мирах (идея) и возникающих отношениях по поводу виртуальных объектов выдвигается предложение о регулировании их нормами вещного права (права собственности).

2. Наиболее распространенными объектами в виртуальном пространстве являются доменные имена, URL-адреса (uniform resource locators), веб-сайты, учетные записи электронной почты, крипто активы, предметы (артефакты и улучшения) в многопользовательских Интернет-играх, которые выступают как набор кодов (бит – нули и единицы), и именно данные коды составляют основу виртуальных объектов. Выдвигается идея создания такого института частного права в законодательстве Республики Узбекистан, как виртуальная собственность, и внесение соответствующих изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Узбекистан.

3. Многие развитые правопорядки все еще регулируют отношения из виртуальной собственности нормами законов об интеллектуальной собственности, что является ошибочным и приводит к большому количеству споров между пользователями и разработчиками. Поэтому необходимо дифференцировать отношения в киберпространстве, хотя оба института из общей теории частного права являются институтами вещного права.

4. Виртуальное пространство фактически не имеет границ и исключает какую-либо конкуренцию в отношении его использования, в противовес, к примеру, с земельными участками (реальный мир), которые ограничены, что и создает основы для установления в отношении ограниченных ресурсов права собственности. Однако в киберпространстве имеется возможность блокирования пользователей (ограничение доступа к использованию виртуального объекта), что уже создает атмосферу конкуренции по поводу владения нематериальным благом и требует установления права собственности над виртуальным объектом.

5. Внедрение в частное право института виртуальной собственности никоим образом не ущемляет право интеллектуальной собственности, так как виртуальный собственник владеет каким-то конкретным виртуальным объектом, созданным на основании творческой деятельности лица, в отношении чего и распространяется интеллектуальная собственность. То есть право виртуального собственника на виртуальный объект ничем не отличается от права собственности на книгу, а интеллектуальная собственность распространяется на лицо, создавшее виртуальный объект или книгу.

REFERENCES

1. Okyulov O. Grazhdanskij kodeks Respubliki Uzbekistan v novoj redakcii: kakim dolzhen byt' iv razdel [Civil code of the Republic of Uzbekistan in a new reduction: what should be iv section]. Pravovaya zashchita intellektual'noj sobstvennosti: problemy teorii i praktiki – Legal protection of intellectual property: problems of theory and practice, 2019, pp. 111-115.

2. Okyulov O. Voprosy formirovaniya nacional'noj pravovoj sistemy bor'by protiv kul'turnogo piratstva [Issues of formation of a national legal system against cultural piracy]. Review of law sciences, 2020, no. 1. Available at: https:cyberleninka.ru/article/n/voprosy-formirovaniya-natsionalnoy-pravovoy-sistemy-borby-protiv-kulturnogo-piratstva/.

3. Imomov N.F. Problemy opredeleniya pravovogo statusa novyh sortov rastenij i porod zhivotnyh kak ob'ektov intellektual'noj sobstvennosti [Problems of determining the legal status of new varieties of plants and animal breeds as objects of intellectual property]. 2019.

4. Imomov No. Estoppel' i ego vyrazhenie v grazhdanskom prave [Estoppel and its expression in civil law]. Review of law sciences, 2020, Special issue. Available at: https:cyberleninka.ru/article/n/estoppel-i-ego-vyrazhenie-v-grazhdanskom-prave.

5. Sadullaev K., Karahodzhaeva D. Kripto aktivy kak ob'ekt grazhdanskih prav i ih oborotosposobnost' [Crypto assets as an object of civil rights and their circulating capacity]. Obshchestvo i innovacii – Society and innovation, 2021, vol. 2, no. 4/S, pp. 66-77.

6. Karahodzhaeva D. Innovacionnye resheniya v sfere instituta prava sobstvennosti i inyh veshchnyh prav zalog osushchestvleniya liberalizacii ekonomiki [Innovative solutions in the sphere of the institute of ownership and other real rights pledge for the implementation of economic liberalization]. Review of law sciences, 2018, no. 3. Available at: https:cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-resheniya-v-sfere-instituta-prava-sobstvennosti-i-inyh-veschnyh-prav-zalog-osuschestvleniya-liberalizatsii-ekonomiki/.

7. Karahodzhaeva D.M. Voprosy reglamentacii instituta veshchnyh prav v sfere provodimyh v Uzbekistane innovacionnyh preobrazovanij. D.M. Karahodzhaeva, L.M. Burhanova [Issues of regulation of the institute of real rights in the sphere of innovative transformations being carried out in Uzbekistan. Accounting and analytical tools for the study of the economy of the region. Collection of materials of the IIR International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, December 25-27, 2019, Makhachkala: Dagestan State University; Limited Liability Company "Alef"]. 2020, pp. 243-248.

8. Topildiev B., Khursanov R. Legal fact based on occurrence civil rights and obligations Ilkogretim Online, 2021, vol. 20, no. 3.

9. Topildiev B., Khursanov R., Usmonova M. Trust management agreement Property and prospects for its development in the Republic of Uzbekistan European Journal of Molecular & Clinical Medicine, 2020, vol. 7, no. 3, pp. 3199-3205.

10. Babaev D.I. Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity prav potrebitelya po obyazatel'stvam vsledstvie prichineniya vreda. Aktual'nye voprosy razvitiya pravovoj informatizacii v usloviyah formirovaniya informacionnogo obshchestva [Civil legal methods of protecting consumer rights under obligations due to causing harm. Current issues of legal information development in the conditions of the information society formation]. 2021, pp. 11-16.

11. Mekhmonov K.M. Osobennosti pravovogo rezhima cifrovyh prav [Features of the legal regime of digital rights]. Zhurnal pravovyh issledovanij – Journal of legal research, 2021, vol. 6, no. 1.

12. Mekhmonov K.M. Voprosy pravovogo regulirovaniya otnoshenij, svyazannyh s informacionno-kommunikacionnymi tekhnologiyami [Issues of legal regulation of relations related to information and communication technologies]. Review of law sciences, 2020, no. 4.

13. Mekhmonov K. The legislative framework and the principles of civil-law regulation of relations connected with the computer programs and databases in the Republic of Uzbekistan Theoretical & Applied Science, 2017, no. 3, pp. 23-28.

14. Teleshina N.N. Virtual'noe prostranstvo kak novaya yuridicheskaya konstrukciya: k postanovke problemy [Virtual Space as a New Legal Construction: Towards a Problem Statement]. Yuridicheskaya tekhnika – Legal technique, 2013, no. 7-2. Available at: https:cyberleninka.ru/article/n/virtualnoe-prostranstvo-kak-novaya-yuridicheskaya-konstruktsiya-k-postanovke-problemy/.

15. Kas'yanov V.V. Sociologiya Interneta. Uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata [Sociology of the Internet: A Textbook for Academic Bachelor's Degree]. V.V. Kas'yanov, V.N. Nechipurenko. Mosccow, Yurajt Publ., 2019, p. 424. Available at: https:urait.ru/bcode/438739/.

E-ISSN 2181-1148
ISSN 2181-919X

16. Menthe D. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces 4 Mich. Tel. Tech. LRev. 3, April 23, 2008. Available at: http:www.law.umich.edu/mttlr/vol-four/menthe.html/.
17. Smith B., Mann S.O. Innovation and Intellectual Property Protection in the Software Industry: An Emerging Role for Patents, 71 U. CHI. L., rev. 241, 2004, pp. 242-44.
18. Posner R. Antitrust in the New Economy 3. U. Chi., John M. Olin Law & Economics Working Paper, 2000, no. 106. Available at: http:papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=249316/.
19. Fairfield J. Virtual Property. Boston University Law Review, Indiana Legal Studies Research Paper no. 35, 2005, vol. 85, p. 1047. Available at https:ssrn.com/abstract=807966/.
20. Bradley C., Froomkin M. Virtual Worlds, Real Rules, 49 N.Y.L. SCH. L., rev. 103, 2005, p. 103.
21. Bellia P. Defending Cyberproperty. 79 N.Y.U. L. REV., 2004, pp. 2164, 2170.
22. Epstein R. Cybertrespass, 70 U. CHI. L. REV. 2003, pp. 73, 76.
23. Reese R.A. The First Sale Doctrine in the Era of Digital Networks, 44 B.C. L. REV, 2003, p. 577.
24. MGM Studios Inc. v. Grokster, Ltd., 125 S. Ct. 2005, p. 2764.
25. eBay v. Bidder's Edge, 100 F. Supp. 2d 1058 (N.D. Cal. 2000).

YURIDIK FANLAR AXBOROTNOMASI
ВЕСТНИК ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
REVIEW OF LAW SCIENCES

Huquqiy ilmiy-amaliy jurnal

Правовой научно-практический журнал

Legal scientific-practical journal

2021/4

BOSH MUHARRIR:
Tashkulov Akbar Djurayevich
Toshkent davlat yuridik universiteti rektori

BOSH MUHARRIR O‘RINBOSARI:
Salayev Nodirbek Saparbayevich
Ilmiy ishlar va innovatsiyalar bo‘yicha prorektor, y.f.d., professor

Mas’ul muharrir: O. Choriyev

Muharrirlar: Sh. Jahonov, K. Abduvaliyeva, F. Muhammadiyeva, Y. Yarmolik

Texnik muharrirlar: U. Sapayev, D. Rajapov

Tahririyat manzili:
100047. Toshkent shahar, Sayilgoh ko‘chasi, 35.
Tel.: (0371) 233-66-36 (1169)

Web-sayt: www.tsul.uz
E-mail: lawjournal@tsul.uz

Jurnal 24.11.2021-yilda tipografiyaga topshirildi. Qog‘oz bichimi: A4.
Shartli 23,52 b.t. Adadi: 100. Buyurtma: № 63.

TDYU tipografiyasida chop etildi.